

Пособничество преступлению в уголовном законодательстве зарубежных стран

Кулаков Владислав Олегович, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)
студент бакалавриата 4-го курса; e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru.

Научный руководитель:

Кобзева Елена Васильевна, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассматривается регламентация института пособничества в зарубежном уголовном законодательстве. Автор рассматривает определения понятий «пособник» и «соучастник», предлагаемые иностранными законодателями. По результатам проведенного исследования дается сравнение содержания пособничества в зарубежном и отечественном уголовном праве.

Ключевые слова: пособничество преступлению, соучастие в преступлении, теория самостоятельной уголовной ответственности, зарубежное законодательство.

Abetting a Crime in the Criminal Legislation of Foreign Countries

Vladislav O. Kulakov, Institute of Public Prosecutor's Office, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)
BA Student; e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Elena V. Kobzeva, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)
Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, PhD in Jurisprudence, Associate; e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Abstract

The article deals with the regulation of the institute of aiding and abetting in foreign criminal law. The author considers the definitions of “abettor” and “accomplice”, proposed by foreign legislators. Building on the research findings, the author carries out the comparative analysis of the content of complicity in foreign and domestic criminal law.

Keywords: aiding and abetting a crime, complicity in a crime, theory of independent criminal responsibility, foreign legislation.

Ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса (далее — УК РФ) определяет фигуру пособника как «лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Из приведенной

дефиниции отчетливо видно, что перечень пособнических действий является закрытым, что не позволяет охватывать иные проявления пособничества. При этом уловима дифференциация на физическое и интеллектуальное пособничество. Этот институт в отечественном уголовном праве исследован учеными довольно обстоятельно. В данной работе обратимся к зарубежному опыту уголовно-правовой регламентации фигуры пособника и попытаемся сформулировать предложения, направленные на поиск оптимальной модели ее описания в УК РФ.

Для анализа выбраны следующие государства: США (штат Калифорния), Франция, Испания, Китай, Германия, Италия, Великобритания, Дания, Израиль, Турция, Япония.

Уголовный кодекс штата Калифорния (США) выделяет двух участников преступления: руководителя и соучастника. Примечательно, что калифорнийский законодатель не разделяет соучастников на виды. В § 31 отмечено: «Все лица, причастные к совершению преступления, будь то уголовное преступление или проступок, и независимо от того, совершают они непосредственно деяние, составляющее преступление, или содействуют его совершению, или, не присутствуя, консультировали и поощряли его совершение, а также все лица, консультирующие или поощряющие детей в возрасте до 14 лет или лиц, которые являются умственно неполноценными, к совершению любого преступления, или которые путем обмана, хитрости или насилия вызывают опьянение другого с целью заставить его совершить какое-либо преступление, или которые угрозами, приказами принуждают другого совершить какое-либо преступление, являются участниками любого совершенного таким образом преступления»¹. В данной норме фактически получили отражение все известные российскому уголовному праву виды соучастников. Однако непонятна логика самостоятельной регламентации заранее обещанного укрывательства в качестве одного из проявлений соучастия в § 32 Уголовного кодекса штата.

По общему правилу, в США фигура пособника имеет следующие виды: «пособник до факта совершения преступления и пособник после факта совершения преступления. Первым является тот, кто осуществляет такое же поведение, как и исполнитель, но делает это, не находясь непосредственно или „конструктивно“ на месте преступления. Второй вид подразумевает в качестве пособника лицо, которое, зная о фелонии, помогает ее исполнителю или пособнику „до факта“ избежать ареста (поимки), судебного преследования или осуждения» [1, с. 92]. В Примерном уголовном кодексе США отмечено, что «следует привлекать к уголовной ответственности, то есть считать соучастником преступления, лицо за любую попытку оказать помощь исполнителю, в том числе не доведенную до его сознания, поскольку представляется ненужным разграничивать покушение на соучастие и имевшее место соучастие, если преступление совершено» [1, с. 96]. Необходимо также отметить, что в некоторых штатах США от ответственности за соучастие освобождается круг родственников [2, с. 117]. Как отмечает американский теоретик уголовного права Кин Кинпортс, рассматривая структуру соучастия, необходимо выделять следующие его составляющие, так называемые двойные намерения:

намерение именно помочь исполнителю;

намерение помочь совершить конкретное преступление².

Проанализировав уголовное законодательство США, можно отметить, что американский законодатель не разграничивает виды соучастников и придерживается теории само-

¹ Уголовный кодекс штата Калифорния (США) [Электронный ресурс]. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=PEN&division=&title=&part=1.&chapter=&article=&nodetreepath=4 (дата обращения: 05.02.2021).

² Kit Kinports, Rosemond, Mens Rea, and the Elements of Complicity [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.law.psu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1244&context=fac_works (дата обращения: 17.02.2022).

стоятельности их уголовной ответственности, согласно которой каждый из соучастников несет ответственность за собственные фактически выполненные им преступные действия независимо от ответственности исполнителя.

Французский законодатель также не разделяет соучастников преступления на виды. При этом интересно содержание ст. 121.7 Уголовного кодекса Франции, в котором отмечено, что соучастником преступления признается лицо, сознательно способствовавшее его приготовлению или употреблению. Также соучастником является лицо, «которое по жертвованию, обещанием, угрозой, приказом, злоупотреблением властью или властью спровоцировало преступление или дало инструкции для его совершения»³. Данная норма фактически регламентирует роль подстрекателя или организатора, тем самым отделяя данное положение от общего понятия соучастника, закрепленного в первом абзаце ст. 121.7 Уголовного кодекса Франции. Оно подразумевает сознательное содействие исполнителю, которое облегчило подготовку или завершение деяния исполнителя. Стоит обратить внимание на положение, отраженное в ст. 121.6 Уголовного кодекса Франции, в котором сказано, что соучастник преступления наказывается как исполнитель [3, с. 27].

Уголовный кодекс Испании определяет соучастника как лицо, которое, «сотрудничает с исполнителем деяния до или во время деяния»⁴. Недостатком обозначенной дефиниции, по мнению А. А. Малиновского, является то, что в круг соучастников не попадает лицо, которое, например, оказывает помощь преступнику, чтобы тот скрылся, или сбывает краденые вещи [4, с. 107]. Необходимо отметить, что в испанском уголовном праве закреплена акцессорная теория соучастия [5, с. 137].

Расширительное толкование фигуры пособника используют китайские (ст. 27 Уголовного кодекса КНР)⁵ и корейские (ст. 32 Уголовного кодекса Республики Корея) законодатели⁶, относя пособнические действия к второстепенным и вспомогательным ролям в соучастии. При этом китайский законодатель понимает под содействием преступлению даже ту помощь, о которой сам исполнитель не знал.

Немецкий законодатель выделяет целую главу, посвященную соучастию. Примечательно, что в § 29 Уголовного кодекса ФРГ прослеживается теория самостоятельной уголовной ответственности соучастников, так как в ней отмечено: «каждый соучастник наказывается независимо от вины другого лица в соответствии со своей виной». Пособник в § 27 Уголовного кодекса ФРГ определяется как «тот, кто преднамеренно содействовал другому лицу в преднамеренном совершении противоправного деяния»⁷. Таким образом, немецкий законодатель использует расширительное толкование фигуры пособника, не определяя конкретный перечень действий, но конкретизируя, что объективная сторона пособничества должна выражаться в содействии. Пособничество, согласно германской уголовно-правовой доктрине, имеет объективные и субъективные признаки. К первым относятся оконченное противоправное деяние и покушение на него, а также оказание помощи. Субъективным признаком является умысел на указанные действия.

В уголовном законе Италии не разграничиваются виды соучастников и даже не содержится определение понятия «соучастие». Так же, как и в законодательстве многих дру-

³ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/30/France/show> (дата обращения: 05.02.2022).

⁴ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal-articulo-29/> (дата обращения: 05.02.2022).

⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0000001> (дата обращения: 06.02.2022).

⁶ Уголовный кодекс Республики Корея [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3f49e3ed4.html> (дата обращения: 06.02.2022).

⁷ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0167 (дата обращения: 05.02.2022).

гих стран, в Уголовном кодексе Италии закреплена акцессорная теория соучастия. Это показывает ст. 110 Кодекса: «Когда несколько человек участвуют в одном и том же преступлении, каждый из них подлежит наказанию за это, согласно положениям следующих статей»⁸ [6, с. 34].

В доктрине английского права соучастники не разграничиваются на виды. «Для признания лица соучастником необходимо доказать следующие моменты:

- лицо способствовало совершению преступления, советовало или подстрекало;
- преступление было действительно совершено;
- у обвиняемого есть намерение причинить вред (*mens rea*) [7, с. 62].

Британские законодатели в XIX в. попытались закрепить в законе определенные признаки соучастия, до сих пор использующиеся в английской судебной системе. В 1861 г. был принят Закон о пособниках и подстрекателях, в соответствии с которым пособники так же, как и в американском уголовном праве, разделяются на тех, которые осуществили свое содействие до преступления, и тех, которые совершили его после преступления. Приведем пример регламентации первого типа пособничества: «Любой, кто будет консультировать, обеспечивать или приказывать любому другому лицу совершить какое-либо преступление, независимо от того, является оно уголовным преступлением по общему праву или в силу какого-либо принятого или подлежащего принятию закона, виновен в преступлении и может быть обвинен и осужден либо как соучастник до совершения основного преступления вместе с основным преступником, либо после осуждения основного преступника, или может быть обвинен и осужден за преступление по существу, независимо от того, был основной преступник ранее осужден или не был ранее осужден, или подлежит или не подлежит правосудию, и может быть в этой связи наказан таким же образом, как может быть наказан любой соучастник до совершения того же преступления, если он признан виновным в соучастии». Данное достаточно длинное и детальное определение прежде всего показывает, что в Англии испокон веков действует правило, в соответствии с которым соучастник может быть осужден за совершение уголовно наказуемого деяния независимо от обвинения или осуждения исполнителя» [8, с. 78]. Антье дю Буа-Педен особо отмечает, что причинная связь между совершением преступления и оказанием помощи исполнителю, в том числе психологической, является обязательным атрибутом пособничества [9, с. 12].

Интересным, на наш взгляд, представляется отсутствие норм, посвященных пособничеству и соучастию в преступлении в целом, в Уголовном кодексе Дании. Однако в нем определены правила назначения наказания соучастникам, где отмечено, что «наказание в отношении преступления должно применяться к любому лицу, которое содействовало исполнению неправомерного деяния подстрекательством, советом или действием»⁹. Однако наказание может быть уменьшено любому лицу, попытавшемуся помочь даже незначительно или оказать влияние на уже сформировавшийся умысел, и если преступление не было доведено до конца или предполагавшееся содействие оказалось неудачным [10, с. 83].

Турецкий законодатель при определении соучастников преступления использует формулировку «лицо, принявшее участие в совершении правонарушения», которое в свою очередь выражается в склонении другого к осуществлению противоправного деяния, одобрении его действий, даче наставлений, подготовке средств и орудий, предоставлении до или в ходе совершения правонарушений своей помощи и поддержки для облег-

⁸ Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2015/01/15/del-reo-e-della-persona-offesa-dal-reato> (дата обращения: 06.02.2022).

⁹ Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/34/Denmark/show> (дата обращения: 06.02.2022).

чения совершения преступления. Наказание за соучастие определяется в ст. 65 Уголовного кодекса Турции, которое подразумевает лишение свободы на срок не менее 20 лет, если за совершенное преступление предусмотрена смертная казнь, или на срок не менее 16 лет, если за совершенное преступление предусмотрено пожизненное лишение свободы. В иных случаях наказание, установленное законом, уменьшается наполовину. Следовательно, турецкий законодатель в общих положениях уголовного закона определяет фигуру соучастника (в том числе пособника), регламентируя и наказание за содействие совершению преступления¹⁰.

В японском уголовном законодательстве пособничество регламентируется как оказание помощи исполнителю. В Общей части не раскрывается, в чем конкретно выражается эта помощь. Однако в Особенной части фигура пособника обычно раскрывается путем перечисления таких действий, как предоставление орудий и средств совершения преступления, финансовой помощи и любой другой помощи [11, с. 244]. Примечательно, что подстрекатель пособника приравнивается к пособнику, в то время как подстрекатель исполнителя и подстрекатель подстрекателя приравниваются к исполнительству.

Уголовный кодекс Израиля определяет пособника как «лицо, которое создало возможности для совершения другим лицом преступления либо облегчило его совершение или же обеспечило охрану преступления перед совершением деяния, чтобы предотвратить захват исполнителя, раскрытие преступления или обнаружение предметов, добытых преступным путем, либо внес вклад другим способом в создание условий для совершения преступления»¹¹. В. Ю. Шубина отмечает акцент на направленный характер действий пособника преступления исходя из содержания данного определения [12, с. 151].

По результатам анализа зарубежного уголовного законодательства можно сделать следующие выводы:

1. Большинство уголовных законов иностранных государств не раскрывают виды соучастников, ограничиваясь, как правило, указанием исполнителя и иных соучастников. Полагаем, что законодатели других стран не видят необходимости в регламентации фигур подстрекателя, организатора, пособника по причине установления одинаковых правил определения ответственности для каждого соучастника. Это является одним из существенных отличий регламентации фигуры пособника в уголовно-правовых актах зарубежных стран от ее интерпретации в отечественном законодательстве.

2. В Великобритании и США используется дифференциация пособничества на до и после совершения преступления. Подобное решение законодателей этих стран, на наш взгляд, призвано обеспечить более точную квалификацию преступных действий пособников. В ч. 5 ст. 33 УК РФ также можно заметить данную дифференциацию.

3. В разных странах официально получают закрепление как теория самостоятельной ответственности соучастников, так и акцессорная теория соучастия. Следовательно, вопрос об эффективности той или иной теории до сих пор остается открытым. Однако имеет место тенденция усиления роли теории самостоятельной уголовной ответственности соучастников, поскольку позволяет привлечь к ответственности соучастника независимо от действий исполнителя.

4. В большинстве проанализированных зарубежных уголовных законов фигура пособника толкуется расширительно, что позволяет учитывать разные проявления содействия, не ограничиваясь конкретным перечнем, как это имеет место в ч. 5 ст. 33 УК РФ. В соответствии с принципом законности, запрещающим применение уголовного закона

¹⁰ Уголовный кодекс Турции [Электронный ресурс]. URL: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/ppp_testdumb/documents/040926TurkeyCriminalCode.pdf (дата обращения: 06.02.2022).

¹¹ Уголовный кодекс Израиля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/Israel-Penal-Law-5737-1977-eng.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).

по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ), закрытый перечень означает невозможность признания пособничеством тех его проявлений, которые прямо не указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако в российской правоприменительной практике подобные случаи известны¹². Кроме того, на уровне законотворчества начала складываться практика самостоятельной криминализации в Особенной части УК РФ отдельных пособнических действий, не указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ (например, ст. 2911 «Посредничество во взяточничестве»).

Литература

1. Уголовное право США: учебное пособие для вузов / под ред. И. Д. Козочкина. М.: Юрайт, 2021. 218 с.
2. Кольцов М. И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 10. С. 115–122.
3. Уголовный кодекс Франции / под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
4. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. 347 с.
5. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова. М.: Юрайт, 2021. 285 с.
6. Уголовное право Италии: учебное пособие для вузов / под ред. М. А. Игнатовой. М.: Юрайт, 2021. 109 с.
7. Уголовное право Англии: учебное пособие для вузов / под ред. Н. А. Головановой. М.: Юрайт, 2021. 188 с.
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. М.: Омега-Л, 2003. 576 с.
9. *Antje du Bois-Pedain*, Participation in Crime / University of Cambridge Faculty of Law Research Paper. No. 6/2019. P. 1–35.
10. Уголовный кодекс Дании / под ред. С. С. Беляева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.
11. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для вузов / под ред. Н. Е. Крыловой. М.: Юрайт, 2021. 263 с.
12. Шубина В. Ю. Регламентация пособничества в совершении преступления в уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств / Общество и право, 2010. № 3. С. 151–154.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / Бюллетень Верховного Суда. 2006. № 8 (п. 15.1).